

Глава 172. Сны селки.

«Сирин, моя кровь поможет тебе быстро восстановиться».

Маг не ожидал визита Рихи, не говоря уже о том, что он может предложить ему свою кровь. Селки проскользнул в комнату сразу после ухода Салема.

«Спасибо за предложение, – ответил Сирин, чувствуя себя не в своей тарелке. Он не был хорошо знаком с селки, несмотря на то, что жил в том же доме, – но я в порядке».

Риха очень похорошел после долгого спокойного пребывания в доме Сирина. Его кожа имела голубоватый оттенок, что отличало его от людей. Океанские зеленые глаза, отмеченные превратностями времени, видели сквозь непрочный покров слов, скрывавших жажду крови Сирина.

«Я предлагаю ее тебе, Сирин. Почему ты отказываешься?»

Почему Сирин отказывался? Ему казалось, что он использует Риху в своих интересах. Может быть, год назад Сирин быстро и без раздумий согласился бы. С годами он становился все мягче. Он сравнивал себя с помидором, который сморщивается. Когда он достаточно размякнет, то наконец сгниет и умрет, и никто о нем не вспомнит.

«Сирин? – Селки выглядел обеспокоенным. – Ты в порядке?»

«Нет», – вздохнул Сирин.

Он хотел быть безответственным. Сирин хотел забыть об опасностях, нависших над его будущим. Он хотел отправиться путешествовать по миру, изучая безграничные возможности, которые он мог предложить ему. По крайней мере, он мог бы умереть, посетив удивительные места и пережив приключения. Будучи в прошлой жизни пленником, маг хотел на этот раз расправить крылья. Нуа стал для него познавательным опытом.

«Выпей немного крови, Сирин. О других делах можно подумать после выздоровления. Не стоит болеть и волноваться».

Маг усмехнулся над простой философией Рихи. Он был прав. Если Сирин мог быстрее восстановить силы, зачем ему отказывать селки?

«Я принимаю твое предложение, Риха. Как мы это сделаем?» – он взглянул на шею селки, где пульсировала теплая кровь – источник солоно-сладкого нектара со вкусом океана, от которого Сирин сглотнул слюну. Брать ее непосредственно из селки было слишком опасно, но Сирин мог надеяться и мечтать об этом.

«Насколько хорош твой самоконтроль?» – спросил Риха.

Взгляд Сирина, все еще задерживающийся на шее, метнулся вверх и встретился с взглядом Рихи.

«Ужасен».

Следующие слова селки пробудили в Сирине что-то первобытное.

«Не хочешь ли ты проверить свою сдержанность?»

«Что ты хочешь сказать?» – брови Сирина сошлись вместе, когда он уставился на селки.

Селки сдвинулся в своем кресле, явно испытывая беспокойство от того, что оказался в центре пристального внимания Сирина.

«Сирин, я пробыл в ловушке слишком много лет, чтобы это не исказило меня странным образом. Я жив, но живу так, словно это сон, – у селки был такой вид, будто он теряется в словах после стольких событий. Устремив взгляд в дальнюю точку кровати, Риха сказал более мягким голосом, – я хочу пробудиться от этого сна».

«Подвергая себя опасной для жизни ситуации?» – спросил Сирин. В каком-то извращенном смысле это имело для него смысл.

«Да. То есть, если я не умру».

Сирин поднес сомкнутый кулак ко рту. Риха был сумасшедшим, если хотел умереть только для того, чтобы почувствовать себя живым. Испытание, которому он хотел подвергнуть себя, было прямо противоположно чувству жизни.

«Неужели паучиха недостаточно угрожала твоей жизни?» – Сирин уже забыл ее имя.

Риха нахмурился, услышав о Зелли.

«Моя кровь была ключом к ее долголетию. Она заботилась о том, чтобы я был защищен любой ценой».

Кровь Рихи была драгоценной, но не каждый мог использовать ее так, как маг крови.

«Ты не во сне, Риха».

«Но мне так кажется».

«А если я откажусь?» – спросил Сирин у селки.

«Я не стану принуждать тебя к сотрудничеству, Сирин. Это просьба, а не требование».

«Но ведь ты найдешь другие способы обхаживать опасность, не так ли?» – Сирин верил, что среди обитателей его дома распространилась какая-то болезнь. И он искренне подозревал, что Алька – нулевой пациент.

«Я оставлю тебя отдыхать, Сирин», – селки встал. Не было смысла тратить время на разговоры о том, чего не будет.

Маг поймал его за руку и дернул вперед, потянув за тело селки. Риха успел упереться рукой в кровать и предотвратить падение, но теперь он был на уровне глаз голодного полудемона.

«Буфет предложил себя мне, так что он не должен обижаться, если умрет от потери крови», – сказал Сирин низким голосом. Жажда крови селки грызла его живот.

Риха затаил дыхание. Он медленно кивнул, не сводя глаз с Сирина.

«Возможно, у меня есть способ предотвратить смерть».

«Правда?» – спросил он у селки.

Голод Сирина был болью, его демон пробудился, но он все еще контролировал себя. Было ли ошибкой позволить этому случиться?

«Я не совсем беззащитен, – сказал ему Риха, – если дело дойдет до схватки, у меня есть способ обезвредить тебя».

Рот Сирина был в опасной близости от шеи селки. Ему хотелось высунуть язык и лизнуть восхитительную кожу. Затем его зубы вонзились бы внутрь, разрывая мягкую кожу и выпуская сладкую кровь, которая пела для его демона. Какая же теплая и влажная кровь будет течь по его горлу, отдавая демону свою жизненную силу.

Сирин издал голодный звук, похожий на рычание. Он глубоко вздохнул и вернулся к магу.

«Риха, я думаю, это плохая идея».

«Я тоже», – Риха начал ощущать зарождающийся в нем страх.

Но Сирин хотел этого. Если у Рихи был способ обезвредить его, то ему не нужно было сдерживаться, верно? Верно.

Его клыки выросли и удлинились, превратившись в острые иглы. Маг дрожал от потребности в крови селки и не мог больше ждать ни секунды. Опустив рот на кожу на шее Рихи, Сирин лизнул ее, а затем вонзил клыки в селки.

Первая струйка крови на языке вызвала дрожь по телу Сирина. Пить ее из шеи было ни с чем не сравнимо, как и то возбуждение, которое приносили хищные инстинкты. Это было даже вкуснее, чем он ожидал. Из его горла вырвался низкий стон глубокого удовлетворения.

Риха был неподвижен в его хватке – добыча, пойманная своим главным хищником. Селки исполнил свое желание. Теперь все зависело от жизни и смерти, и равновесие висело на волоске от губительного контроля Сирина. Он слышал тошнотворные влажные звуки высасывания и заглатывания собственной крови, и это вызывало в нем дрожь чистого ужаса.

Риха закрыл глаза, и долгое время единственным звуком, который можно было услышать в комнате, были тихие стоны Сирина от удовольствия, но не сексуального. Впрочем, это не слишком отличалось, потому что подросток возбуждился от нахлынувшего на него удовольствия.

«Сирин...», – выдохнул Риха. Он потерял много крови.

«Мм...», – он отвечал, и это был хороший знак. Возможно, Сирин все еще контролировал ситуацию.

«Думаю, с тебя достаточно».

Больше ответа не последовало.

Риха стиснул зубы и с силой расслабил свое тело. Казалось, он должен был разделить их насильственным способом. Восстановив силы и разорвав оковы, которыми его сковала Зелли, Риха обрел силу, которая принадлежала ему. С его губ сорвался древний язык, и из него родилось заклинание, которое ошеломило Сирина и заставило его замереть. Этого было достаточно, чтобы Риха успел создать расстояние между Сирином и своей шеей.

Полудемон моргнул, словно не мог понять, что произошло. Не успел он произнести ни слова,

как на его голову обрушилась беда.

«Рин, что происходит?»

Роуэн стоял у открытой двери в комнату. Сказать, что он был вне себя от ярости, значит не сказать ничего.

<http://bllate.org/book/14251/1259621>